

ЦВЕТЫ ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ

КОНЧАЕТСЯ спектакль, и артистам от имени благодарных зрителей вручают букеты. Давно родилась эта традиция. Известный хореограф Адам Глушковский, работавший в Большом театре в прошлом веке, сравнивал наиболее удачливых балерин своего времени с бабочками, перепархивающими с цветочка на цветочек, — сцена для них после спектакля всегда была усыпана цветами. Несомненно, автор имел в виду балет «Бабочка и цветы» на сборную музыку, поставленный для собственного исполнения австрийской балериной Фани Эльслер, которая выступала в нем в Большом театре в 1851 году. Есть у Глушковского и строки о том, как порою и ногам живой Терпсихоры зрители бросали букеты, купленные на последние деньги, а возвращаясь домой, находили у себя «бедность во всей ее красоте».

В старину напротив Большого театра существовал искусно спланированный сад — «Цветочный рынок», как называли его москвичи. Здесь собирались в ожидании начала представления любители искусства. Окруженные цветами, они думали о прекрасном, о сокровенном. В старину существовал поэтический язык цветов, когда каждый из них нарекался определенным понятием. Букет, составленный по этим правилам, мог заменить слова любви, восхищения и уважения.

Зимой 1919 года, несмотря на крайне трудное время, поклонники искусства все же находили цветы, чтобы отблагодарить ими любимых артистов, находили даже сирень. Вместе с ними искренне радовался этим знакам внимания шофер Большого театра

Леонид Колесников, развозивший артистов по домам. Именно тогда у него возникла мечта посвятить себя цветоводству. Мечта претворилась в жизнь, он создал прекрасный сиреневый сад. Необычайно привлекательны выведенные им оригинальные сорта сирени, особенно сирень «Галина Уланова». Это имя Колесников выбрал как почитатель великой балерины.

Современный сквер у Большого театра очень красив. Однажды здесь появились тюльпаны, которыми трудно было налюбоваться вволю. Казалось, у земли пламенеют алые огоньки, принявшие форму изысканных лепестков. Это красовались тюльпаны «Большой театр», выведенные знаменитым голландским цветоводом Теодором Лефебром. В честь Галины Улановой им названы тюльпаны редкой белоснежной окраски. Создавая эти цветы, Лефебр думал о вдохновителе, окрыленном и неповторимом искусстве русского балета.

Осенью 1965 года Лефебр встретился с Улановой в Большом театре. Она поблагодарила голландского цветовода за оказанное им внимание, пожелала ему новых успехов. Встреча продолжалась недолго — шел балет

«Дон Кихот», а Уланова спешила за кулисы, чтобы своим присутствием и советами подбодрить Екатерину Максимова, которая танцевала в этот вечер партию Китри. Спектакль с ее участием очаровал Лефебра. И он с особым воодушевлением аплодировал Максимовой, зная, что этот успех вместе с ней по праву разделила ее педагог и наставник Галина Уланова, чье творчество стало символом совершенства.

Артисты, наверное, сильнее всех любят цветы.

— Мне кажется, — говорит известная балерина Марина Кондратьева, — что цветы после спектакля всегда приятны как дань нашему творчеству, нашей нелегкой профессии. Но вдвойне приятно, когда их выбирают не только в знак восхищения, а связывают с ними тот или иной образ, воплощенный исполнителем на сцене.

...Цветы воспеты поэтами. Один из величайших примеров — стихотворение Теофила Готье «Видение Розы», положенное в основу одноименного балета. В нем рассказывается о девушке, вернувшейся с первого в ее жизни бала. Очарованная нахлынувшими на нее впечатлениями, аса во власти музыки, она бережно прижимает к сердцу подарок своего воз-

любленного — цветок, что сопутствовал ей целый вечер. Мечты убаюкивают девушку. Сидя в кресле, она засыпает. И ей кажется, что в окне появляется Призрак розы. В один момент перескакивает он всю комнату, грациозный и прекрасный, и, подойдя к девушке, вовлекает ее в танец. Это танец любви и счастья.

В 1967 году этот балет показал Большой театр. Маленький, но истинный шедевр романтического балета вернул родине его создатель Марис Лиспа, пройдя путь десятилетних поисков, встреч и бесед с людьми, хорошо знавшими творчество Михаила Фокина: Фернандо Алонсо, Иветт Шовире, Видом Озолинем, Люсей Нифонтовой, Тамарой Карсавиной. Это были свидетельства очевидцев первой постановки, осуществленной в 1911 году, впечатления исполнителей, фотографии, рисунки и воспоминания любителей балета. И все они, собранные воедино, дали Лиспе редкую возможность восстановить чудесную хореографическую новеллу во всей ее первозданной красоте. «Видение Розы», чья идея подсказана стихами Готье, вдохновила на поэтические опыты и самого Мариса Лиспу — таков круговорот светлых мыслей, таков закон настоящего искусства.

Крутом все спит,
и сад заснул,
Покрытый лунной
пеленою.

Лишь отдаленный бала
гул
Тревожит душу
молодую...

По душе пришелся этот маленький спектакль Марине Кондратьевой, которая исполняла роль Девушки. Конечно, после того, как она выступила в таких классических спектаклях, как «Жизель», «Лебединое озеро», «Спящая красавица», как закалила свое мастерство в «Бахчисарайском фонтане», «Золушке», «Легенде о любви», как обрела, наконец, целую программу из одноактных балетов — «Шопениана», «Вальпургиева ночь», «Паганини», не говоря уже об остальных работах, ей, наверное, нетрудно было покорить эту вершину. Но дело было не только в технике. Ее всегда притягивали старинные спектакли, в которых есть неповторимое очарование, как в старинных картинах, овеянных дымкой времени. Она нашла себя в этом спектакле, она заняла достойное место в ряду балерин, умеющих ярко выразить романтизм чувств и возвышенность светлых мыслей. Спектакль после своего завершения, казалось, продолжался. Один за другим на сцену несли букеты роз. И хотелось сказать об этом стихами:

Дарите артистам цветы
За верность большому
искусству,
За трепетный мир
красоты,
Раскрытый с любовью
и чувством!
Б. ЛАВРЕНКО.
Фото Л. Жданова.